

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО И КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМЪ.

Введеніе.

Какъ бы долговѣчными ни казались тѣ формы, въ которыя складывается жизнь общественныхъ союзовъ, въ томъ числѣ и государствъ, онѣ неизбежно въ силу законовъ развитія, эволюціи, общественныхъ отношеній, рано или поздно измѣняются, разрушаются и уступаютъ свое мѣсто новымъ формамъ.

Государственный строй и управленіе, весь организующій и опредѣляющій государственную жизнь правопорядокъ, являются тѣми формами, въ которыя складываются взаимныя отношенія членовъ государства, ихъ отношенія къ дѣлому союзу и другимъ общественнымъ союзамъ.

Съ измѣненіемъ условій и содержанія жизни общественнаго союза измѣняются и его формы.

Государство есть общественный союзъ верховнаго принудительнаго властвованія. Его основные элементы: народъ, опредѣленная территорія (по крайней мѣрѣ для всѣхъ осѣдлыхъ народовъ) и власть верховно господствующая въ предѣлахъ этой территоріи надъ всеми членами союза. Измѣненія въ одномъ изъ этихъ основныхъ элементовъ государства влекутъ соотвѣтственными измѣненія въ государственномъ дѣломъ. Особенно яркими и рѣзкими являются тѣ измѣненія, которыя вызываются вѣшними въ отношеніи даннаго государства силами, какъ-то: насильственнымъ воздѣйствіемъ на государство

со стороны других государств (подчинение, завоевание); не столь замѣтный и быстрый, но не менѣе глубокой переворотъ въ формахъ государственной жизни влекутъ измѣненія, постепенно совершающіяся внутри самого государства, въ его общественныхъ элементахъ.

Измѣненіе условій общественной жизни, повышеніе или пониженіе экономическаго благосостоянія населенія или отдельныхъ его классовъ, ростъ или упадокъ культуры, развитіе общественнаго самосознанія—все это вызываетъ соответствующія измѣненія въ составѣ и соотношеніи различныхъ общественныхъ элементовъ въ государствѣ, въ содержаніи ихъ интересовъ и направленіи ихъ жизни.

Эти измѣненія, въ свою очередь, съ теченіемъ времени неизбежно отражаются на устройствѣ, характерѣ и дѣятельности государства и государственной власти, которая имѣетъ основаніе въ общественныхъ же силахъ и сама представляя собой извѣстнымъ образомъ организованную волю и силу общественного союза—государства. Такимъ образомъ измѣняются установившіяся формы отношеній въ государствѣ, измѣняется право, какъ продуктъ общественной жизни и въ то же время ея регуляторъ.

Право, дѣйствующее въ государствѣ, будетъ ли это обычное народное право или законы, исходящіе отъ верховной государственной власти, являются тѣми обязательными правилами, которыми властно опредѣляются не только интересы и отношенія частныхъ лицъ, отношенія координаціи (частное право), но и отношенія публичнаго характера, взаимныя отношенія властвующихъ и подчиненныхъ, отношенія государственнаго властвованія и подданства.

Обеспечивая *совмѣстную мирную жизнь* членовъ государства, регулируя и умѣряя борьбу разнообразныхъ интересовъ, поддерживая сохраненіе и развитіе общественной солидарности подъ защитой всей организованной власти общественнаго союза, право является необходимымъ и важнѣйшимъ факторомъ государственнаго самосохраненія и развитія.

Ясно, что для выполненія такихъ общественныхъ задачъ государственная власть и устанавливаемое ею право должны

осуждается въ общественномъ сознаниі и вызываетъ все болѣе усиливающееся къ нему враждебное отношеніе общества. Упорство и репрессіи правительства еще болѣе усиливаютъ недовольство въ народѣ, и въ дальнѣйшемъ наступаетъ моментъ, когда раздраженные и ясно сознающіе всю невыносимость своего правового положенія, общественныя силы, не имѣя другого выхода, поднимаются на насильственное разрушеніе гибельной для нихъ принудительной правовой оболочки, сковывающей всѣ ихъ насущныя жизненныя требованія.

Государство сходитъ тогда съ пути нормального мирнаго развитія, и переживаетъ сильнѣйшій кризисъ, революцію. Сторонники новаго права, еще не существующаго, но желаннаго и требуемаго, вступаютъ въ рѣшительную борьбу съ сторонниками существующаго положительнаго права, и, слѣдовательно, со всѣми тѣсно связанными съ послѣднимъ интересами.

Такими, направленными на реформы, революціями полна исторія народовъ. Ихъ истинныя причины кроются въ болѣзненномъ состояніи государства, въ рѣзкомъ несоотвѣтствіи сложившихся формъ государственной жизни современнымъ жизненнымъ требованіямъ общества, а не въ одномъ властолюбіи политическихъ авантюристовъ или же въ такъ называемыхъ „крайностяхъ“ тѣхъ или другихъ политическихъ партій, какъ это можно было бы думать, имѣя въ виду лишь чисто внѣшнюю сторону событій въ революціонномъ процессѣ.

Знаменитый нѣмецкій ученый юристъ Герингъ ярко характеризуетъ эту неизбежную борьбу за реформы въ правѣ.

„Очень часто бываетъ, говоритъ онъ, что осуществленіе реформы возможно только путемъ крайне сильнаго вторженія въ область существующаго права и частныхъ интересовъ. Съ существующимъ правомъ въ теченіе долгаго времени настолько вѣрно сплелись интересы тысячей индивидуумовъ, что нѣтъ никакой возможности измѣнить его, не причинивъ существеннаго урона послѣднимъ; поднять вопросъ о такомъ правовомъ положеніи или учрежденіи—это значитъ объявить

войну всѣмъ этимъ интересамъ, вырвать полнцѣ, который тысячами островковъ виденъ въ больной организмѣ.

Всякая попытка подобнаго рода вызываетъ въ силу естественнаго самосохраненія самый ярый отпоръ со стороны угрожаемыхъ интересовъ и, конечно, борьбу, въ которой, какъ и во всякой борьбѣ, одерживаетъ верхъ не важность того или другаго положенія, но соразмѣрность силъ взаимоборющихся сторонъ, при чемъ нерѣдко получается тотъ же результатъ, какъ и въ параллелограммѣ силъ, т. е. отклоненіе отъ первоначальнаго направленія по діагонали.

Только этимъ и можно объяснить, что учрежденія, надъ которыми общество уже давно произнесло свой явный приговоръ, часто еще долго продолжаютъ свое существованіе; не сила исторической инерціи, а сила сопротивленія связанныхъ съ ихъ сохраненіемъ интересовъ поддерживаетъ ихъ жизнь. Во всѣхъ такихъ случаяхъ, гдѣ существующее право имѣетъ за собою интересы, приходится новому праву вести для своего установленія борьбу, которая иногда продолжается цѣлыя столѣтія. Высшей степени своего напряженія достигаетъ эта борьба, когда интересы приняли видъ приобретенныхъ правъ. Здѣсь становится другъ противъ друга двѣ партіи, каждая изъ которыхъ имѣетъ на своемъ знамени святость права; одна святость историческаго права, права прошлаго, другая вѣчно творящагося и обновляющагося права¹⁾...

Столкновеніе идеи права съ правомъ историческимъ по отношенію субъектовъ борьбы, поставившихъ на карту всѣ свои силы и все свое существованіе за свои убѣжденія и подлежащихъ божественному приговору исторіи—такое столкновеніе приобретаетъ характеръ трагедіи.

Всѣ великія приобретенія, которыми отмѣчена исторія права, какъ уничтоженіе рабства, крѣпостнаго состоянія, сво-

¹⁾ Ср. также замѣчанія Feilinek'a (Allg. Staatslehre B. I, стр. 323 сл.) о роли консервативнаго и эволюціоннаго элементовъ въ преобразованіи государственнаго правопорядка и въ политической борьбѣ.

Также R. H. von Herrnhitt: Die Staatsformals Gegenstand Verfassungsgesetzgebung und Verfassungsänderung 1901, стр. 47 сл.

боды поземельной собственности, промысла, совѣсти и т. д., говорить Герингъ, — всеѣ они достались путемъ упорной, цѣлымъ столѣтія продолжавшейся борьбы; нерѣдко цѣлые потоки крови и всегда разрушенное старое право показываютъ тотъ путь, по которому шло новое право. Ибо право есть „Сатурнъ, пожирающій собственныхъ дѣтей“; право только тѣмъ и обновляется, что само уничтожаетъ свое прошедшее“ „Но нужно ли намъ сожалѣть, что это такъ? Спрашиваетъ Герингъ. „Напротивъ, отвѣчаетъ онъ, именно потому, что право не достигается народомъ безъ труда, не сваливается съ неба, что только путемъ неустанныхъ стремленій, борьбы, труда и крови могутъ они его достигнуть, это обстоятельство и служить причиною тѣсной внутренней связи народовъ съ правомъ, связи подобной той, которая устанавливается при рожденіи между матерью и ребенкомъ. . . . Мать, родившая дитя, не позволитъ его похитить; тѣмъ менѣе позволитъ народъ уничтожить свои права и учрежденія, которыя онъ добылъ кровавымъ потомъ. Не только привычка, но и принесенныя жертвы куютъ ту цѣпь, которая соединяетъ народъ съ правомъ“¹⁾. . . .

Но, разъ съ существующимъ правомъ, какъ это справедливо указываетъ Герингъ, такъ тѣсно связаны выгоды и интересы цѣлыхъ разрядовъ лицъ, разъ процессъ образованія права, въ томъ числѣ, конечно, и сложившагося исторически, дѣйствующаго права, сопровождается или сопровождался тяжелыми жертвами, которыя дѣлаютъ это право столь дорогимъ для покровительствуемыхъ имъ лицъ и общественныхъ классовъ, то ясно, насколько необходимо при каждой крупной правовой реформѣ, какъ бы она ни представлялась полезной и справедливой, считаться съ исторически сложившимся порядкомъ, со степенью его устойчивости и силами, его поддерживающими. Настоящее тѣсно связано съ прошлымъ и будущее съ настоящимъ. Въ борьбѣ за право будущаго ошибочная оцѣнка силъ сторонниковъ стараго права и вліянія исто-

¹⁾ Герингъ: Борьба за право. Русск. перев. подъ редакціей Сивиникова. 1895 г. стр. 18, 22